

СЛОМАЙ МЕНЯ
дважды

ЮЛИЯ ВИСС

18+

Юлия Висс

Сломай меня дважды

<https://litres.ru/74081891>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шесть лет назад человек, которого я любила больше жизни, ушел, оставив меня на самом дне. Его последними словами были: «Ты конченная дура, которая слишком много о себе возомнила». Шесть лет я по крупицам собирала себя заново. И вот Кирилл возвращается. Он уверяет, что раскаялся, а годы психотерапии помогли ему осознать ошибки. Он идеален именно тогда, когда я снова уязвима. Мой разум кричит: «Беги! Абыюзеры не меняются!». Но как заставить замолчать сердце, которое умоляет дать ему второй шанс? Действительно ли он пришел исцелить меня... или хочет сломать дважды? Когда раскаяние Кирилла оборачивается жестоким шантажом и контролем, моей единственной опорой становится Станислав Александрович — мой новый руководитель. Вместе мы начинаем опасную игру против абыюзера. Но готов ли Кирилл отпустить меня, когда поймет, что проиграл?

Новые главы выходят два раза в неделю: каждый вторник и субботу.

Содержание

Глава 1. Шаг в пропасть	4
Глава 2. Ближе, чем прежде	10
Глава 3. До того, как всё рухнуло	16
Глава 4. Шаг назад	21
Глава 5. Голос разума	27
Глава 6. Изоляция	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юлия Висс

Сломай меня дважды

Глава 1. Шаг в пропасть

Вы когда-нибудь начинали жизнь с чистого листа? Если да, то знаете, каково это.

31 мая 2026 года. На часах 19:15. Я уже безнадежно опаздывала на день рождения лучшей подруги. Ненавижу это чувство. Терпеть не могу, когда всё идет не по плану. Я всегда собираюсь заранее, но сегодня был именно тот день, когда весь мир ополчился против меня.

Сначала я задержалась на работе – это был мой последний день в старом офисе, и я до последнего приводила дела в порядок. А дальше всё покатило к чертям. Прямо перед выходом на любимом платье обнаружилось дурацкое пятно. Идеальные стрелки размазались, локоны распались от влажности.

Я была на грани: хотелось всё крушить, лечь на пол и просто разрыдаться от усталости. Но не сегодня. Вернее, не сейчас.

Кое-как вытерев слёзы, я наспех переоделась во второе попавшееся платье, схватила букет с подарком и прыгнула в такси. Как назло, машина намертво застряла в глухой проб-

ке. В итоге вместо положенного времени я плелась до места долгие сорок минут.

Моей подруге сегодня исполнилось 25 лет. Я люблю её всем своим сердцем, мне кажется, что нет на свете человека роднее, чем Аня. Мы с ней многое прошли вместе: учились в одной школе, пережили развод её родителей, первые разбитые сердца, поступили в один университет, затем у меня умерли родители. Я бы без неё просто не выжила.

Из мыслей меня выдернул голос таксиста. Мы приехали. Из окон загородного коттеджа грохотала музыка, доносились взрывы смеха.

Глубоко вздохнув и задержавшись на пороге, я натянула улыбку и вошла. Все почему-то уставились на меня. И только в конце вечера я поняла, почему.

– Что-то ты сегодня поздно! На тебя это не похоже. – Аня подбежала ко мне первая и обняла. В ее глазах промелькнуло странное беспокойство, будто она что-то скрывала, но в суматохе я не придала этому значения.

– Извини. – Я выдавила лёгкую улыбку. Хотелось начать оправдываться, но я поняла, что никому нет до этого дела. Я протянула Ане подарок и букет цветов. – С днём рождения!

– Спасибо! Ой, это же та сумка, которую я так давно хотела! Обалдеть! – Аня сверкала от радости и сжимала меня в своих объятиях. Я трепетно отношусь к выбору подарков и подмечаю каждую деталь, поэтому практически всегда попадаю точно в цель.

Я поздоровалась со всеми присутствующими — это были наши друзья из университета: Лёха, парень Ани, а также Катя, Ксю, Стас и Костя. Аня пригласила меня к столу, где осталось одно свободное место.

Я села, оглянулась на присутствующих, и увидела на противоположной стороне стола до боли знакомое лицо. Этого просто не может быть...

Сперва я подумала, что мне показалось. Что он тут делает? Как это возможно? Мы не виделись столько лет... А сколько уже прошло лет? 6 или 7? Почему Аня мне не сказала, что он в списке приглашённых?

– Привет, Юля. – Кирилл улыбнулся. – Рад тебя видеть.

– Здравствуй. Не могу сказать того же. – Глубоко вздохнула я, уставившись в тарелку.

– Ты не меняешься. – Кирилл засмеялся.

Я не ответила. Вечер был окончательно испорчен. Может, поэтому я и опаздывала? Может, не стоило вообще сюда приходить?

Весь ужин я просидела как на иголках, чувствуя на себе его взгляд. Еда не лезла в горло.

Кое-как дождавшись паузы, я быстро пробормотала тост, поздравила Аню и буквально вылетела на террасу, чтобы не задохнуться от паники. На улице уже начало темнеть.

В этом доме я провела пол своей жизни. Помню, как мы приходили сюда после школы, делали вместе уроки, отмечали здесь все праздники. Я любила родителей Ани и чувство-

вала себя членом этой семьи.

Я села на качели, закрыла глаза и глубоко вздохнула. Как же раньше было хорошо...

– Привет, – за спиной раздался знакомый голос из прошлого. – Ты, как обычно, сбегаешь с вечеринок?

– Я вышла подышать свежим воздухом, у меня болит голова, – ответила я, а затем подумала: «Почему я вообще оправдываюсь?»

Мы молчали несколько минут. В воздухе висело напряжение. Было видно, что Кирилл хочет что-то сказать, но видимо тщательно подбирает слова.

– Как ты здесь оказался? – Я решила нарушить молчание первой. Этот вопрос меня действительно очень волновал.

– Я вчера встретил Лёху и Аню. Я не знаю, в курсе ли ты, но я с Лёхой до сих пор общаюсь, – ответил Кирилл.

– Круто. Аня тебя пригласила или Лёха? – перебила я.

– Они вместе. Не то, чтобы Аня была в восторге от этой идеи, но ты её знаешь, она не смогла бы отказать. – Кирилл почесал затылок. – Слушай, я давно хотел с тобой поговорить.

– Мне казалось, мы всё друг другу уже сказали. В последнюю нашу встречу ты назвал меня конченной дурой, не достойной тебя, которая слишком много о себе возомнила, а по факту не стоит и гроша. Не так ли? Или я что-то упустила? – У меня начался истерический смех.

– Так, – прошептал Кирилл и закрыл лицо руками. – Годы

психотерапии против одной встречи с тобой.

– Годы психотерапии? Что? – Я громко рассмеялась. – Ты и психотерапия – это параллельные прямые, которые никогда не пересекутся. Я ни за что не поверю, что ты ходил к психологу!

Кирилл достал из кармана джинсов телефон, открыл приложение и произнёс:

– 364 часа онлайн сессий с психологом за последние 6 лет, – он протянул мне телефон.

Я взглянула, и правда. Он не врёт.

– Похвально. А чего ты решил обратиться к психологу? Понял наконец, что у тебя проблемы с головой? – съязвила я. Я не то, чтобы хотела его зацепить, просто мне самой было больно.

– В один день я понял, что я мудака. – Кирилл засмеялся. – А если серьёзно, я осознал все свои ошибки и хотел бы попросить у тебя прощения.

– Зачем? Очередное задание от психолога? – поинтересовалась я. – Мне от твоих извинений легче не станет.

– Я знаю. Но всё же, я хотел бы об этом поговорить. Ты не заслужила такого отношения к себе и я во многом был не прав. Признавать свои ошибки сложно, но здесь не то, чтобы сложно, а стыдно. Мне страшно осознавать, сколько всего я натворил и наговорил. Прости. – Его слова звучали искренне, и от этого становилось только страшнее.

Мой мозг помнил монстра, который уничтожал мою са-

мооценку, а сейчас передо мной стоит человек, признающий вину. Меня затрясло изнутри.

Мне стало не по себе. Я не знала, что ему ответить. В такие моменты в фильмах обычно мужчина начинает валяться в ногах у женщины и молить о прощении.

– Я головой понимаю, что прошло много лет, но это не стирает того, что ты со мной сделал. Обида никуда не делась.

– Ответила я и встала с качели. – Я хочу домой.

– Тебя подвезти? – спросил Кирилл.

Мне хотелось зайти в дом, схватить Аню за плечи и спросить: «Как ты могла его пригласить и не сказать мне об этом?», но сил на скандал не было. Хотелось просто сбежать. С ним.

Глава 2. Ближе, чем прежде

1 сентября 2018 года мы все впервые собрались в стенах университета.

Мы с Аней вместе поступили на юридический факультет, и, как предполагалось, попали в одну группу.

Аня – красивая рыжеволосая девушка невысокого роста с голубыми глазами. Она добрая, веселая и харизматичная. Аня могла найти общий язык с любым человеком или преподавателем, но не всегда хотела. Её отличало то, что она всегда говорила правду в лицо.

Я – почти полная противоположность. Карие глаза, каштановые волосы до талии и стройная фигура. Но всю жизнь меня преследовал один огромный недостаток – тотальная неуверенность в себе. Сколько бы раз мне ни говорили, что я красивая, я упорно продолжала считать себя недостаточно хорошей.

Я интроверт, не особо люблю новые знакомства и шумные компании. Мне по душе лежать под пледом и смотреть сериалы. Я никогда не была отличницей, но именно в университете я нашла себя, мне очень нравилось учиться.

Как бы я ни старалась сфокусироваться на учебе и не отвлекаться, с Аней это было невозможно.

Спустя несколько недель учебы вокруг нас сформировался прочный, но довольно специфический круг. Наша компа-

ния состояла из восьми человек: я, Аня, Ксю, Катя, Лёха, Кирилл, Стас и Костя.

С девчонками мы быстро нашли общий язык, хотя в воздухе периодически отчетливо пахло негласным соперничеством – женский коллектив умеет искусно прятать когти. Впрочем, подпускать кого-то ближе, чем Аню, я всё равно не собиралась.

Остальные члены нашей банды заслуживали отдельного внимания. Ксю была из тех девушек, чей оценивающий взгляд заставлял судорожно проверять, в порядке ли макияж. Катя, напротив, казалась самой тихой, но её молчание порой пугало.

Мужская половина держалась особняком: Лёха – вечный заводила и душа компании, хмурый Костя, преданный ему Стас и, конечно, Кирилл – парень, который с первой минуты приковывал к себе слишком много чужого внимания.

Мальчишки постоянно срывали занятия, вечно смеялись на задних партах и совсем не хотели учиться. На первой же сессии Лёху, Стаса и Костю чуть не отчислили. Кирилл был умнее. Хоть он и веселился вместе с остальными, но сессии сдавал на отлично.

На семинарах по гражданскому праву у нас летели искры. Стоило мне высказать позицию, как Кирилл тут же вальяжно откидывался на стуле и чеканил: «Коллега, вы упустили третью статью».

Его самоуверенная ухмылка доводила меня до белого ка-

ления. Но хуже всего было то, что этот невыносимый придурак действительно был умен. И красив.

Высокий, с вечно растрепанными темными волосами и пронзительным взглядом, от которого у половины девчонок на потоке подкашивались ноги.

Со временем дружеские подколы между Аней и Лёхой переросли в нечто большее. На протяжении всех студенческих лет они оставались нашей самой уютной и искренней парой – на них невозможно было смотреть без улыбки. И именно тогда я впервые почувствовала себя одиноко.

Раньше мы с Аней часами болтали по телефону перед сном, а теперь на мои сообщения прилетали короткие ответы: «Мы в кино с Лёшей, целую!». Возвращаясь домой, я укуталась в плед и впервые в жизни остро ощутила, каково это – быть третьей лишней.

Сблизиться с Катей и Ксю так и не удалось — это было совсем не то, в чём я нуждалась. Кирилл тоже постепенно начал отделяться от ребят, всё отчетливее выбиваясь из компании и приковывая к себе моё внимание

– Юлия, Вам не кажется, что мы можем с Вами подружиться? – сказал мне Кирилл на очередной вечеринке.

– Привет, мы же и так «дружим», – ответила я, изобразив пальцами кавычки.

Кирилл засмеялся.

– То есть ты меня не ненавидишь? – серьёзно спросил он.

– Нет, с чего ты взял? – спросила я. – Ведь ты до сих пор

жив.

– Ага, то есть ты своих врагов ешь на ужин? – Кирилл изобразил испуг.

– Почти. На обед, – серьёзно ответила я.

С того момента мы сблизились и стали чаще общаться. Вроде бы он перестал быть таким невыносимым. Но как будто стал еще красивее... Я стала ловить себя на мысли, что залипаю в его зелёных глазах, мне нравится запах его парфюма, я млею от его улыбки. Но мне страшно было в этом себе признаться, не говоря о том, чтобы поделиться этим с Аней.

Я часами крутилась перед зеркалом, выискивая недостатки: то талия казалась недостаточно тонкой, то волосы – тусклыми. Моя вечная неуверенность расцвела пышным цветом. Я изводила себя мыслями, что совершенно не в его вкусе.

Несколько месяцев я занималась самобичеванием, а от Кирилла ни единого знака внимания. Казалось бы, безответная симпатия (или влюблённость). Меня штормило, я периодически приходила домой и плакала.

Мне так хотелось расставить точки над "і", но мне не хватало смелости. Мне мешала моя гордость. Чтобы девушка, а тем более я, сделала первый шаг? Да никогда в жизни. Это равносильно унижению и позору, тем более, если он не ответит взаимностью.

Зима уже заканчивалась. Аня ещё больше отдалилась от меня. С Кириллом всё осталось по-прежнему и я немного отпустила ситуацию.

Но в мою семью пришло горе. У мамы обнаружили рак.

Я помню, как плакала на руках у Кирилла, задыхаясь от страха потерять маму. Впереди ждал ад: бесконечные операции, изнуряющие курсы химиотерапии и хлесткие, как пощечины, неутешительные диагнозы. Кирилл не отходил от меня ни на шаг. А мне было до ужаса, до дрожи в коленях страшно.

Мы часто гуляли вдвоём, разговаривая обо всём на свете. Мне было с ним легко и надёжно. Он стал моим щитом, за которым я могла спрятаться ото всех проблем в реальном мире.

В мае маме стало хуже. Лечение не помогало и метастазы распространялись по всему телу.

Я сообщила об этом Кириллу, когда мы сидели в парке.

– О чем ты думаешь? – спросил Кирилл.

– О том, как мы будем жить, если мамы не станет. Что я буду делать? Как это переживёт папа и бабушка с дедушкой? А каково это жить с такой болью внутри? Пройдёт ли это со временем? Это же мне всю жизнь по ней скучать... Я боюсь, что забуду её голос. Я не хочу видеть, как она умирает. Она же такая молодая... Я хочу сбежать от этого всего. Почему на меня выпали все эти страдания? Это похоже на какой-то кошмар. Мои дети никогда не увидят свою бабушку, а мама никогда не увидит своих внуков. А есть ли рай? Либо человек просто умирает и всё, точка, свет погас, закопали в землю – и прощай. Мне страшно осознавать, какая боль меня

ждет впереди. Мне страшно перед моим будущим. Я не хочу, чтобы завтра наступало – потому что любой день может быть последним, – ответила я, уже не сдерживая слезы.

– Юль, поэтому нужно жить здесь и сейчас. Нужно говорить то, что ты думаешь, прямо сейчас, иначе завтра может быть поздно. – Кирилл на секунду замолчал, подбирая слова, и крепче сжал мои пальцы. – Я не могу тебе обещать, что всё будет хорошо, но я буду рядом и мы это переживём. В конце концов, у всех нас рано или поздно умрут родители. Безусловно, это очень больно, и не важно в каком возрасте это случится. Я буду рядом. Ты не останешься одна. Если только сама этого не захочешь.

– Не захочу. Я хочу, чтобы ты был рядом. И раз ты говоришь, что я должна говорить то, что думаю, прямо сейчас – у меня к тебе чувства. И это больше, чем просто дружба, – выдохнула я. Сердце замерло, а к щекам прилил обжигающий жар. Мне захотелось провалиться сквозь землю, забрать свои слова обратно, испариться – лишь бы не слушать ответ.

Кирилл молчал, уставившись в пол, затем тихо произнёс:

– Это плохая идея. Ты будешь не в восторге.

Глава 3. До того, как всё рухнуло

Слова Кирилла повисли в прохладном ночном воздухе.

«Это плохая идея. Ты будешь не в восторге».

Внутри меня на секунду всё заледенело, а потом по венам разлилась обжигающая злость. На саму себя. За то, что дала слабину. За то, что открылась человеку, который всегда искал повод самоутвердиться.

Его «предупреждение» прозвучало так, словно он делает мне одолжение, оберегая от самого себя. Великий и опасный Кирилл. Какая чушь.

Я заставила себя глубоко вдохнуть и подняла на него абсолютно спокойный взгляд. Моё лицо больше не горело. Гордость, которая всегда была моим щитом, мгновенно вернула мне контроль над эмоциями.

– Ты прав, – ровно ответила я, слегка пожав плечами. Я даже позволила себе легкую, почти безразличную улыбку. – Действительно, плохая идея. Спишем это на минутную слабость из-за новостей о маме. Забудь.

Я встала со скамьи, поправила волосы и сделала шаг к выходу из парка, даже не глядя в его сторону.

– Юль, подожди, – Кирилл резко поднялся, и в его голосе впервые проскользнула растерянность. Он явно ожидал другой реакции: слёз, оправданий или расспросов в духе: «Почему?». Но я не собиралась дарить ему это шоу.

– Всё нормально. Мне пора домой, Кирилл. Хорошего вечера, – отчеканила я, не оборачиваясь, и ушла, оставив стоять его в одиночестве.

После этого разговора я полностью ушла в учёбу и заботу о маме. Я больше не вступала в словесные перепалки с Кириллом на парах.

Эго Кирилла было явно задето, он ожидал от меня совершенно другого поведения. Но я не собираюсь перед ним унижаться. Он днями мне напisyвал под любым предлогом. Пытался заговорить со мной в коридорах, задавая глупые вопросы. Но я от него отстранилась.

В мае 2019 года нам сообщили, что маме отменяют лечение и ее дни сочтены. Я первым делом написала об этом Кириллу. Не знаю, почему именно ему, но пальцы как будто самостоятельно начали писать:

«Кирилл, мне плохо. Маме сказали, что ничем не могут помочь. Её скоро не станет.»

Кирилл приехал через 15 минут. Он ничего не говорил, лишь молча меня обнимал, пока я задыхалась от слёз.

С того дня Кирилл стал моим личным сортом кислорода. Он полностью взял на себя заботу обо мне: возил в больницу, следил, чтобы я ела, караулил у подъезда. Моя гордость капитулировала перед его абсолютной поддержкой.

Мы начали встречаться. Я верила, что ошиблась в нем тогда, в парке, и что под маской эгоиста скрывалось самое чуткое сердце на свете.

Мама не стало в начале июля. Мир вокруг меня окончательно погрузился во тьму, и Кирилл был единственным светлым пятном в этой черноте.

Первый раз я почувствовала странный укол тревоги спустя неделю после похорон.

Мне позвонила Аня – она плакала, извинялась, что не могла быть рядом из-за сессии и проблем с Лёхой, и умоляла меня прийти к ней хотя бы на час, чтобы просто обняться. Мне до боли хотелось увидеть подругу.

Я пересказала этот разговор Кириллу, застегивая босоножки в прихожей. Он сидел на обувной тумбе, и я спиной почувствовала, как изменилась атмосфера в комнате. Повеяло холодом.

– Ты действительно хочешь пойти? – тихо спросил он. Его голос, обычно теплый, стал пугающе ровным.

– Да, Аня очень переживает, да и я соскучилась, – удивленно обернулась я.

Кирилл поднялся, подошел ко мне вплотную и мягко, почти заботливо взял меня за лицо. Но его пальцы сжали мои щеки чуть сильнее, чем нужно:

– Юль, твоя мама умерла неделю назад. А твоя «лучшая подруга» развлекалась со своим парнем всё это время, пока ты сходила с ума от горя. Ей плевать на тебя. Ей просто нужно очистить совесть. Если ты уйдешь к ней сейчас, когда мне так тяжело видеть твою боль... это будет предательством по отношению ко мне. Я один был с тобой в этом аду, Юль. Ни-

кто тебя не поймет, кроме меня. Разве я прошу так много? Останься.

Я посмотрела в его изумрудные глаза и впервые за долгое время ощутила, как внутри меня, глубоко под кожей, снова начинает зарождаться первобытный страх.

В своих мыслях я всячески пыталась оправдать Аню. Но в глубине души понимала, что Кирилл прав.

– Напиши ей, что у тебя болит голова и вы встретитесь в другой раз, – холодно произнес он. Кирилл отпустил мой подбородок и невесомо поцеловал меня в лоб.

После этого Аня ещё несколько раз мне звонила, но я не брала трубку. Кирилл действительно прав, она меня не поддержала, её не было рядом в самый трудный момент моей жизни. Что это за подруга такая? Я ведь не отходила от неё, когда её родители разводились! Обида обжигала изнутри. Я бы никогда не оставила её одну в таком аду.

Тогда я искренне верила, что Кирилл спасает меня от фальшивых друзей. Я не понимала, что он просто методично затягивал петлю на моей шее, лишая меня любой поддержки, кроме своей собственной.

И именно поэтому сейчас, спустя столько лет, на этой террасе мне так сильно хотелось кричать. На Аню – за то, что сдалась тогда. На Кирилла – за то, что так виртуозно сломал меня, прикрываясь заботой.

Вечерний воздух обжигал легкие. Кирилл стоял в паре шагов от меня, засунув руки в карманы джинсов, и ждал от-

вета. Тот же мужчина. Тот же пронзительный взгляд зеленых глаз, который когда-то заменил мне весь мир.

В тот день я впервые подумала, что совершаю ошибку. И этот же горький аромат его парфюма душит меня прямо сейчас, когда я стою на пороге дома Ани...

Мне, взрослой самодостаточной девушке, нужны ответы, чтобы окончательно закрыть этот гештальт и отпустить прошлое.

– Тебя подвезти? – негромко повторил он свой вопрос из настоящего.

Глава 4. Шаг назад

– Ты живёшь там же? – спросил Кирилл, сидя за рулем машины.

– Нет. Я продала квартиру. Мне было невыносимо там находиться, – ответила я и назвала новый адрес.

Зная, что до моего дома ехать всего 20 минут, я решила задать главный вопрос, который волновал меня все эти годы:

– Скажи, зачем ты удалял пропущенные звонки и сообщения от Ани, когда умерла моя мама? Зачем ты запрещал мне с ней общаться?

Кирилл не ожидал, что я знаю правду. Его руки сильнее сжали руль, а взгляд на секунду застыл на дороге. Он сильнее нажал на педаль газа, ускоряя ход.

– Я не просто запрещал тебе. Я врал Ане, что ты её ненавидишь. Я был безумен и хотел, чтобы ты принадлежала только мне, – Кирилл побледнел, эти слова явно давались ему с трудом.

У меня перехватило дыхание. Его честность ударила меня под дых.

На экране моего телефона загорелось уведомление от приложения знакомств. Я быстро смахнула его, но уже знала, что Кирилл его заметил.

– Ищешь любовь всей своей жизни? – с сарказмом спросил он.

– Убиваю скуку время от времени, – сухо ответила я. Но в душе мне было стыдно. Не хотелось в его глазах выглядеть никчёмной. Это выглядело так, будто у меня дефицит мужского внимания и я восполняю его на сайтах знакомств.

Наконец мы доехали до моей квартиры.

– Спасибо, что подвёз, – сказала я, желая скорее покинуть машину и смыть с себя этот день.

– Есть планы на завтра? – поинтересовался Кирилл.

– Иду на новую работу, – спокойно ответила я без лишних подробностей.

– Тогда удачи. Я хотел спросить... Ты можешь меня разблокировать? Может, я бы хотел тебе иногда писать, – Кирилл посмотрел на меня и улыбнулся, как раньше.

– Ладно, я подумаю об этом на досуге. Пока, – сказала я и вышла из машины.

Щелчок дверного замка отделил меня от внешнего мира, но не принес ожидаемого облегчения.

В пустой квартире было слишком тихо. Я прислонилась спиной к закрытой двери и медленно сползла на пол, обхватив колени руками.

Внутри всё горело. У меня перед глазами стояло бледное лицо Кирилла и его признание: «Я был безумен и хотел, чтобы ты принадлежала только мне».

Шесть лет я училась дышать без него. Убеждала себя, что всё прошло. Но стоило ему появиться, как эта мнимая броня рассыпалась.

Самое страшное было в том, что в глубине души, заблокированная под сотней замков обиды и боли, всё еще жила та глупая Юля, которая безумно скучала по нему. По его улыбке. По тому, как он умел заполнять собой всё пространство.

Я приняла горячий душ, пытаясь буквально смыть с кожи этот вечер и запах его парфюма, который, казалось, намертво въелся в мои волосы в салоне машины. Не помогло.

Уже в постели я до боли сжимала подушку, глядя в потолок. Стрелки часов лениво двигались к трем ночи, а сон так и не приходил.

Мысли крутились по замкнутому кругу, разбивая голову на части: «А что, если он действительно изменился? Что, если психотерапия помогла, и передо мной правда другой человек? Имеет ли право тот, кто сломал тебя один раз, на второй шанс?»

Мне было невыносимо грустно от того, как глупо устроено мое сердце. Разум кричал: «Беги, он опасен!», а внутри предательски теплилась надежда. Страх снова довериться ему и снова оказаться в клетке сковывал изнутри.

В моей голове то и дело мелькали его слова, засевшие глубоко в сердце: «Ты ничтожество», «Ты меня не достойна», «Кому ты нужна, кроме меня».

Но тут же вспоминались и хорошие дни... Как он гладил мои волосы, называя самой красивой девушкой на свете. Как целовал меня без остановки, до боли в губах, как заботился, радовал цветами и подарками. Мы могли гулять ночами на-

пролёт, болтая обо всем на свете. Я так любила эти моменты, когда у нас всё было хорошо, и отчаянно не хотела, чтобы они заканчивались.

Все эти годы я не могла влюбиться так, как любила Кирилла. В те минуты он казался мне идеальным – если забыть о его приступах ревности, манипуляциях и агрессии.

Я долго крутила телефон в руках, глядя на темный экран. Разум твердил остановиться, но пальцы сами открыли приложение.

Несколько нажатий – и его профиль исчез из черного списка. Всего одно действие, которое ощущалось как подписание капитуляции.

«Я просто посмотрю, напишет ли он мне», – соврала я самой себе, заблокировала экран и перевернула телефон дисплеем вниз. Сердце колотилось где-то в горле. Страх снова довериться ему сковывал изнутри, но пути назад уже не было.

Я засыпала с одной единственной мыслью: «Завтра начнется новая работа, новая жизнь, и я обязана быть сильной. Чего бы мне это ни стоило».

Я проснулась от резкого звука будильника. Сердце тут же забило быстрее, а рука сама потянулась к тумбочке. Первое, что я сделала, едва открыв глаза – проверила экран телефона. Пусто. Ни одного уведомления, кроме системных обновлений.

В груди неприятно кольнуло разочарование, смешанное

со стыдом. «На что ты надеялась, глупая? Что он сидел всю ночь и караулил твою страницу?» – мысленно разозлилась я на саму себя.

Я заставила себя подняться с кровати и подойти к зеркалу. Вид был, мягко говоря, уставшим. Пришлось потратить вдвое больше времени в ванной: прохладный душ, патчи под глаза, плотный слой консилера, чтобы скрыть темные круги от бессонницы.

Сегодня был слишком важный день – мой первый выход на новую работу. Я обязана выглядеть безупречно, уверенно и собранно. Никто на новом месте не должен знать, какая драма разыгрывается в моей душе.

Я сделала кофе, тосты с ветчиной и сыром, и села завтракать, пытаясь настроиться на рабочий лад. Что принесет мне сегодняшний день?

Глядя на часы, я поняла, что вполне успеваю на автобус и даже не опоздаю.

Я мысленно настраивалась на знакомство с новым коллективом, повторяя про себя резюме и должностные обязанности.

От моих мыслей меня отвлекла короткая вибрация и загоревшийся экран телефона, на котором высветилось сообщение от контакта, который еще вчера был в черном списке: «Доброе утро. Удачи на новой работе и хорошего дня».

Я замерла с чашкой в руке, так и не проглотив остатки напитка. Сердце пропустило удар, а затем пустилось вскачь.

Чашка со стуком опустилась на блюде. Телефон продолжал светиться, а я смотрела на эти строчки и понимала, что мой тщательно выстроенный план «начать жизнь с чистого листа» только что дал огромную, непоправимую трещину.

Я снова собственноручно впустила его в свою жизнь. Ну не дура ли?

Я тяжело вздохнула, что сделано, то сделано. Посмотрим, что из этого выйдет.

Я решила пока не отвечать на его сообщение.

Глава 5. Голос разума

Дорога до нового офиса прошла как в тумане. Я сидела у окна автобуса, прижавшись лбом к прохладному стеклу, а телефон в кармане казался раскаленным слитком.

Экран больше не загорался, но строчки утреннего сообщения от Кирилла буквально выжглись в моей памяти.

Почему его поддержка, которой мне так не хватало шесть лет назад, сейчас вызывала внутри одновременно и трепет, и ужас?

Из окна показалось современное стеклянное здание бизнес-центра. Я сделала глубокий вдох, расправила плечи и заставила себя переключиться. Сегодня я должна быть профессионалом. Прошлое не имеет права разрушить мое настоящее.

Я поднялась на нужный этаж. Стоило мне толкнуть тяжелую стеклянную дверь, как навстречу мне из-за ближайшего стола тут же выскочила знакомая миниатюрная фигура.

– Доброе утро, Юлия! – подбежала ко мне Аня и крепко обняла. – Как ты? Нервничаешь? Шеф уже на месте. Пойдем, я тебя со всеми познакомлю.

Глядя на её сияющее лицо и искреннюю улыбку, я почувствовала, как огромный ком в горле начинает немного таять. Отношения с Аней были тем немногим, что мне удалось склеить после той катастрофы. Кирилл почти убедил её, что

я стерла её из своей жизни, но Аня оказалась сильнее его манипуляций – она не отвернулась, когда я вернулась разбитой.

– Нервничаю прям до тошноты. – честно ответила я. С Аней мне не нужно скрывать свои эмоции и чувства.

– Всё будет хорошо, я же рядом с тобой! Мы справимся!
– улыбнулась Аня. – Пойдем.

Офис жил своей бурной, отлаженной жизнью, но стоило нам подойти к главному кабинету, как мои мысли окончательно спутались.

Нашим руководителем оказался Станислав Александрович – мужчина 30-35 лет, который выглядел так, словно только что сошел с обложки дорогого журнала. Высокий, широкоплечий, с идеальной осанкой и безупречно сидящим темно-серым костюмом, который едва скрывал его накачанное, как у греческого бога, тело. Четко очерченные скулы, внимательный взгляд темных глаз и легкая, едва заметная уверенная улыбка.

От него веяло сумасшедшей харизмой и авторитетом. Станислав Александрович встретил меня вежливо, но профессионально-сдержанно. Его глубокий голос заставил меня на секунду забыть, как дышать.

Он кратко очертил мои задачи по проверке договоров на неделю, пожелал успешного старта и передал меня в руки коллег.

В нашем юридическом отделе работали еще два старших юриста, которые быстро показали мне рабочее место у окна

и ввели в курс текущих судебных дел.

Первые четыре часа пролетели в суматохе. Изучение сложных контрактов, законов и внутренних документов помогли мне полностью отвлечься.

На какое-то время я даже забыла о Кирилле и его утреннем сообщении.

Но стоило часам пробить час дня, как Аня постучала по моему столу:

– Коллега, время обеда! Здесь рядом подают очень вкусные бизнес ланчи.

Мы вышли из душного офиса и направились в кафе напротив. Как только мы сели за столик у окна, Аня, прищурив глаза, уставилась на меня и тихо спросила:

– У тебя что-то случилось? Ты выглядишь устало. Ты весь день гипнотизируешь телефон. С тобой всё в порядке?

Я тяжело вздохнула, сглотнув ком в горле. Этот разговор неизбежен.

– Ань, не строй из себя дурочку. Почему ты мне не сказала, что Кирилл будет на твоём дне рождения? – я моментально вышла из себя, мой голос дрогнул. Это только начало разговора, а мне уже хочется плакать.

– А... Ты об этом... Прости. Я не хотела его приглашать, да и вовсе не рада была его видеть. Но ты же знаешь, что они дружат с Лёшей, он очень обрадовался, когда встретил Кирилла, они столько лет не виделись. Вот он и пригласил его на мой день рождения. – Тихо пробормотала Аня, нерв-

но стуча пальцами по столу и смотря из стороны в сторону. Она явно боялась смотреть мне в глаза. – Я не сказала тебе, потому что переживала за твою реакцию и думала, что ты тогда не придёшь. А я очень хотела видеть в сборе всю нашу старую компанию.

– Ты понимаешь, что эта ситуация выбила меня из колеи? Я не ожидала такого подвоха и не была к этому морально готова, – ответила я.

– Да, я всё понимаю, прости меня еще раз. Мне нужно было предупредить тебя. Вы общались? – встревоженно спросила Аня.

Никто и не заметил, что мы с ним одновременно пропали с поля зрения вчера вечером.

Я пересказала Ане вчерашний разговор с Кириллом в мельчайших подробностях.

Аня слушала меня, и я видела, как её удивление стремительно сменяется глухой, праведной яростью. Её щеки покрылись красными пятнами, а кулаки на столе сжались так, что побелели костяшки.

– И ты?.. – угрожающе тихо спросила она. – Юля, только не говори мне, что ты поверила в этот бред.

– Я не знаю, его слова звучали так убедительно. Он вёл себя вполне адекватно, признавал свои ошибки и извинялся. – Я виновато опустила глаза, не в силах выдержать тяжёлый взгляд подруги. – Он просил разблокировать его. Сказал, что хочет просто иногда писать. И я... я разблокировала его но-

чью. А сегодня утром он прислал «доброе утро» и пожелал удачи на работе.

– Ты совсем из ума выжила, Юля?! Какая, к черту, психотерапия?! Ты себя слышишь вообще? Тебе напомнить, сколько дерьма он натворил?! – вскрикнула Аня, и на нас обернулись люди за соседними столиками.

– Извините, – пробормотала я людям, которые с интересом наблюдали за нашей перепалкой.

– Послушай, он домашний тиран, психопат и манипулятор! Они не меняются, Юля! Они просто учатся новым фокусам, читают умные книжки по психологии, чтобы издеваться над своими жертвами еще изыщнее и тоньше! Он запер тебя в четырех стенах, он отрезал тебя от меня, от всего мира, когда тебе было хуже всего! И ты снова добровольно суешь голову в эту петлю?! – Аня снова повысила голос, но вовремя осеклась, отпила глоток воды и закрыла лицо руками.

Каждое слово подруги било по мне, как пощечина. Мне было невыносимо, до слёз стыдно перед ней. Стыдно за свою минутную слабость, за эту глупую, предательскую надежду, которая заставила меня убрать его из черного списка.

– Я сглупила. Наверное, вчера шампанское ударило мне в голову и я отдалась прошлым воспоминаниям, вспоминая только, как нам с ним было хорошо. Он уверял, что изменился. И не намекал на что-то большее, чем просто общение, – ответила я, не зная, как еще оправдаться.

– Вокруг полно нормальных, успешных, здоровых мужчин. Забудь про Кирилла. Пообещай мне, слышишь, пообещай, что ты заблокируешь его обратно прямо сейчас и не ответишь ни на одно его слово! – в её глазах, помимо злости, стоял неподдельный, дикий страх за меня. И этот страх отрезвлял.

Остаток обеда прошел в натянутом молчании. Аня всё еще тяжело дышала от возмущения, а я пыталась заглушить внутренний голос, который шептал, что я совершаю ошибку.

Вторая половина рабочего дня пролетела быстрее благодаря Станиславу Александровичу. Он вызвал меня к себе, чтобы лично разобрать сложный пункт в новом контракте.

Сидя в его просторном кабинете и слушая его уверенный, бархатный голос, я изо всех сил старалась сосредоточиться на юридических терминах, а не на том, как идеально сидит на нем рубашка и какой уверенностью веет от каждого его движения. Рядом с таким руководителем хотелось соответствовать, хотелось быть сильной.

В конце рабочего дня я устало вышла из офиса, мечтая скорее принять душ и лечь спать. Но у выхода меня ждал Кирилл.

– Привет, чего не отвечаешь? – он был явно встревожен.

– Привет, я была занята весь день. – отмахнулась я, вспоминая слова подруги.

– Тебя подвезти? – поинтересовался Кирилл и улыбнулся.

– Спасибо, но я хочу прогуляться пешком, – отрезала я.

– Слушай... Я подумала и решила, что нам всё таки не стоит общаться.

Кирилл застыл на месте, на его лице читалась искренняя растерянность. Я молча пошла в сторону дома, оставив его стоять у входа.

Уже на перекрестке у меня внутри похолодело от одной внезапной мысли: «Откуда он вообще узнал, где я работаю?»

Глава 6. Изоляция

Июль 2019 года.

После похорон мамы мой мир окончательно раскололся на «до» и «после».

Единственным человеком, который оставался рядом, заполняя собой пустоту внутри, был Кирилл.

Он приносил мне воду, заставлял съесть хотя бы ложку супа и не выпускал из своих объятий, когда меня накрывала очередная истерика. В те дни я была слишком слаба, чтобы замечать, как ловко его пальцы раз за разом стирают уведомления на экране моего телефона. Я искренне верила, что осталась одна. Что все те, кого я считала близкими, просто вычеркнули меня из жизни в самый темный её час.

А в это время на другом конце города моя лучшая подруга сходила с ума от неизвестности.

— Лёша, скажи, что я сделала не так? За что Юля меня так возненавидела? — плакала Аня, кутаясь в объятиях своего парня.

— Я не знаю, любимая. Ты ведь всегда была рядом с ней и поддерживала её, — ответил Лёша. С каждым днём его дружеская симпатия к Юле стремительно сменялась глухим раздражением. Ему было невыносимо видеть, как его любимая девушка буквально изводит себя из-за чужого молчания.

— Я ей ещё раз позвоню... — Аня потянулась к телефону,

но Лёша успел перехватить ее руку.

— Не нужно. Ты звонила уже сотню раз, писала тысячу сообщений, а от нее ни единого ответа, — сухо произнес он, подавляя ком в горле. — Стоило ей начать встречаться с этим мажором, и ты ей стала не нужна. Не унижайся, прошу тебя.

— Но я так не могу! У нее случилось горе, я должна быть рядом! — сквозь слёзы попыталась защитить меня Аня, но в её голосе уже отчетливо слышалась глубокая, горькая обида.

— Она сама от тебя отвернулась. Видимо, ей не нужна твоя поддержка, — отрезал Лёха, процедив слова сквозь зубы.

Именно в этот вечер внутри него что-то сломалось. И эта злость легла тяжелой тенью не только на меня, но и на его дружбу с Кириллом.

Катя и Ксю, так и не дождавшись ответа на многочисленные звонки, решили приехать ко мне домой без предупреждения. Девочки привезли с собой фрукты и мои любимые сладости, планируя за чашкой чая хоть немного поддержать и отвлечь меня от горя.

Когда они подошли к подъезду и уже набирали номер квартиры на домофоне, тяжёлая дверь внезапно открылась и из подъезда вышел Кирилл с пакетом мусора в руках.

— Зачем вы приехали? — с явной агрессией в голосе спросил он, переводя взгляд с одной подруги на другую.

— И тебе привет. Мы приехали к Юле, купили ей сладо-

сти, — спокойно ответила Ксю, проигнорировав его тон.

— Мы давно её не видели и очень за неё переживаем. Хотелось бы увидеться и пообщаться. Как она держится? — встревоженно спросила Катя.

— Буду с вами честен, — Кирилл сделал глубокий вдох, разыгрывая искреннее сожаление. — У Юли тяжелая депрессия. Ей выписали сильные антидепрессанты, и доктор строго-настрого запретил любые, даже самые тихие компании. Ей нужен абсолютный покой. Не трогайте её сейчас, дайте прийти в себя.

— Тогда передай ей это от нас. — Ксю протянула ему пакет с фруктами и сладостями. — Пускай поправляется.

Девочки вежливо попрощались и пошли прочь. Они уходили с тяжелым чувством ненужности, глубоко обиженные и уверенные в том, что я просто закрылась от них в своем новом мире с парнем.

А Кирилл молча дошел до контейнеров и швырнул пакет со сладостями в бак. Туда же, куда секунду назад отправил домашний мусор. Юлин прошлый мир должен был исчезнуть окончательно.

Пока мои подруги мучились от обиды, мужская половина нашей университетской компании тоже постепенно заходила в тупик. Костя и Стас — те самые вечные весельчаки с последней парты — проводили лето так, как и полагается студентам на каникулах.

Они не любили драму и искренне пытались вернуть всё

на круги своя, не понимая, почему их друг внезапно исчез со всех радаров.

В одну из пятниц парни сидели в своем любимом шумном спорт-баре. Вокруг гремела музыка, звенели бокалы, на больших экранах транслировали футбол, а Стас с Костей лениво спорили, у кого круче продвигаются дела на летней практике.

— Давно Кирюху не слышно, — Стас закинул в рот горсть арахиса и вытащил из кармана джинсов телефон. — Пускай подскакивает, бахнем по пиву, в плейку погоняем. Ему надо развеяться, хватит вытирать сопли Юли.

— Давай, врубай громкую, — согласился Костя, делая глоток из своего бокала. — А то он со своей Юлькой вообще из жизни выпал. На звонки через раз отвечает.

Стас быстро отыскал контакт Кирилла и нажал на вызов, держа телефон в правой руке, а пиво в левой. Гудки шли непривычно долго, и парни уже думали положить трубку, как вдруг из динамика раздался раздражённый голос Кирилла, на фоне гробовой тишины:

— Алло, что хотел?

— Привет, Кирюх, давно не виделись. Как вы там вообще? Мы тут в баре сидим, не хочешь в плейку поиграть, пивка попить? — крикнул в трубку Стас, пытаясь перекричать гул заведения.

— Пацаны, я не могу оставить Юлю, она очень слаба после смерти матери. Я ей здесь нужен. Мне не до ваших гу-

лянок, — тихо произнес Кирилл, изображая беспокойство. Роль заботливого парня он отыграл идеально.

Стас и Костя переглянулись и, попрощавшись с Кириллом, сбросили вызов. Они принялись бурно обсуждать, что в последнее время их друг стал каким-то слишком замкнутым и неадекватно контролирующим.

— Да пошёл он. Я больше не собираюсь навязываться. — отрезал Костя, окончательно ставя точку в их дружбе.

Кирилл планомерно, шаг за шагом, выжигал вокруг меня всё живое.

Он отрезал меня от Ани, выставил высокомерной дурой перед девчонками и лишил поддержки друзей.

Он соткал вокруг меня кокон из лжи, убедив, что я никому в этом мире не нужна, кроме него. И самое страшное, что в той звенящей пустоте, в которой я в итоге осталась совершенно одна, я действительно начала верить, что его удушающий контроль — это единственная любовь, которую я заслужила.

Тогда я ничего этого не знала. Я просто не понимала, почему телефон молчит, а мир за окном продолжает жить без меня.

Кирилл лишил меня права на поддержку, на дружбу, на простое человеческое тепло, когда мне это было жизненно необходимо.

Он оставил меня в абсолютно пустом пространстве, где единственным ориентиром был он сам.

Именно поэтому сегодня у офиса я нашла в себе силы сказать ему «нет».

Потому что я слишком хорошо помню, каково это — задыхаться в одиночестве, которое он так заботливо для меня создал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.